

Ванфэй, судя по всему, и впрямь жалела дочь, поэтому лишь бросила на Су Сяовань строгий взгляд:

— Довольно, вставай. Учитывая, что это твое первое нарушение, и действовала ты из добрых побуждений, наказание отменяется.

Су Сяовань только было облегченно вздохнула, как услышала продолжение:

— Однако правила нарушать нельзя. Раз уж ты попала в Минсюэюань, будь добра усвоить местные порядки. С завтрашнего дня, как закончишь свои основные дела, будешь по часу упражняться в этикете под присмотром нянюшки Ли. И так полмесяца.

Упражняться в этикете?

Су Сяовань взывала про себя: это что, древняя версия корпоративного тренинга? Да еще и принудительного!

Но внешне пришлось изобразить глубочайшую благодарность, включив актерское мастерство на полную:

— Благодарю Ванфэй за милость! Рабыня непременно будет усердно учиться!

Будем считать это участием в реалити-шоу по обучению манерам. В конце концов, это лучше, чем голодать и переписывать Правила для женщин — от них и облысеть недолго.

[Дзынь! Выполнено задание: Подозрения Ванфэй! Награда: очки усердия +8, бонусный приз: Руководство по распознаванию начальных лекарственных трав (предмет добавлен в системное хранилище). Хозяйка, вы отлично справились!]

Еще и материальный приз?

Су Сяовань расплылась в улыбке: чувство такое, будто в игре выпала редкая карта. Пусть это всего лишь начальный справочник, но кто же откажется от подарка?

Ванфэй еще немного пожурила дочь и удалилась. Ань Юньсюэ велела Ляньсинь унести леденцы, но сама поманила Су Сяовань пальцем:

— Сяовань, подойди.

Су Сяовань мелкими шажками приблизилась к ней:

— Цзюньчжу?

Ань Юньсюэ взяла с маленького столика, украшенного перламутром, изысканную шкатулку с золотой росписью и протянула ей. Крышка была слегка приоткрыта, обнажая внутри утонченные, филигранные сладости: одни напоминали нераскрывшиеся бутоны лотоса, другие — осенние хризантемы. Они выглядели так нежно, а аромат был таким манящим, что у Су

Сяовань голова пошла кругом.

Аромат был просто божественным! Сразу видно — работа мастера, стоит целое состояние.

— Эти сладости из лавки Суфанчжай — тебе в награду.

Су Сяовань опешила и принялась отнекиваться:

— Это... это слишком дорого, рабыня ни в коем случае не смеет...

Однако руки ее уже тянулись к подарку.

— Сказала брать — значит, бери, — тон Ань Юньсюэ оставался мягким, но в нем прозвучали нотки, не терпящие возражений. — Ты говорила, что мне нужно больше двигаться, и я считаю, ты права. Если завтра будет хорошая погода, составишь мне компанию в саду?

Она слегка подалась вперед, понизив голос до шепота, в котором отчетливо слышалось предупреждение:

— Ты спасла мне жизнь, и я помню об этом. Но запомни: знай свое место. Не питай пустых надежд. Иначе...

Она не договорила, лишь одарила ее многозначительным взглядом.

Видя, что изысканные сладости предназначаются ей, Су Сяовань на мгновение забыла о приличиях и выпалила:

— Цзюньчжу, не волнуйтесь! Мужчины только мешают мне быстро есть! Мой жизненный девиз: наедайся досыта, спи сладко и доживи до старости здоровой!

Сказав это, она звонко добавила Благодарю, Цзюньчжу!, взяла шкатулку и, изящно подцепив пальчиками пирожное в форме хризантемы, отправила его в рот.

Тесто таяло на языке, начинка была нежной и в меру сладкой, а цветочный аромат окутывал вкусом. Она довольно прищурилась, ее щеки забавно раздувались при жевании — она была полностью поглощена вкусом, совершенно не заботясь о том, как это выглядит со стороны.

Ань Юньсюэ, которая изначально намеревалась испытать и приструнить служанку, видя, с каким аппетитом та ест, будто в мире нет ничего важнее этого пирожного, невольно оттаяла. Эта искренняя и легкая на подъем натура смягчила холод в ее сердце. Она посмотрела на раздувшиеся щеки Су Сяовань, похожей на белку, прячущую орехи, и не сдержала легкой улыбки, прикрывшись рукавом.

Раньше эта девчонка в ее присутствии даже дышала с опаской, а сегодня... такая живая.

— Ешь медленнее, никто у тебя не отнимет, — голос Ань Юньсюэ стал мягче, с оттенком искреннего любопытства. — Что ты там говорила... про девиз? И что за странное слово —

наедаться? Откуда ты нахваталась таких словечек?

Су Сяовань подняла голову, с крошками на губах:

— Возвращаясь к сказанному, Цзюньчжу, это значит... мужчины — дело пустое, главное — еда! Будешь сытой и выпавшейся, будешь крепкой — сможешь лучше служить вам, Цзюньчжу!

Она торопливо проглотила кусочек и серьезно похлопала себя по груди, показывая, насколько она полезна.

Услышав этот просторечный, но по-своему здоровый ответ, Ань Юньсюэ не выдержала и рассмеялась.

— Сплошные нелепицы, — она покачала головой, и ее тон стал окончательно спокойным. — Ладно, раз тебе так нравится, пусть будет так. Буду угощать тебя чаще.

Она смотрела, как лицо Су Сяовань озарилось неподдельной радостью, и сама невольно улыбнулась.

— Наелась? Тогда можешь идти, — Ань Юньсюэ махнула рукой и снова откинулась на мягкие подушки, в глубине ее глаз еще теплилась улыбка. — Помни то, что сказала.

— Слушаюсь! Спасибо, Цзюньчжу! Вы такая прекрасная и добрая! — Су Сяовань, прижимая к груди шкатулку, просияла, поклонилась и поспешила удалиться, словно несла величайшее сокровище.

Ань Юньсюэ смотрела ей вслед и тихо рассмеялась.

— Прекрасная и добрая? — повторила она вполголоса, постукивая пальцем по столику. — Так прямо льстит... забавная девица.

На следующий день Су Сяовань послушно отправилась на уроки этикета к нянюшке Ли, чье лицо было таким суровым, будто ее только что выкопали из терракотовой армии. Как ходить, как кланяться, как отвечать... После всех этих упражнений мышцы Су Сяовань ныли так, будто она провела день в тренажерном зале.

Нянюшка Ли, глядя, как та двигается, словно неразогнутый музейный экспонат, а глазами постоянно сканирует выход, не выдержала:

— Сосредоточься! Посмотри на этот поклон, ты же сейчас упадешь!

Су Сяовань про себя ворчала: Это не обучение этикету, это приручение дикого зверя...

Но на лице изобразила дежурную улыбку:

— Нянюшка, вы правы. Я неуклюжая, прошу прощения, постараюсь не доводить вас до

сердечного приступа.

Нянюшка: ...Откуда эта девчонка берет такие колкие слова?

[Дзынь! Ежедневное задание: Этикет и правила. Усердно занимайтесь этикетом и выполните требования нянюшки Ли. Награда: очки усердия +30.]

Ого! За учебу еще и награды дают? Очки усердия так быстро растут! Это же сколько силы можно прокачать!

Су Сяовань тут же взбодрилась, выпрямила спину, как по линейке, и начала повторять движения с такой точностью, будто копировала эталон. Нянюшка Ли, повидавшая многое, была ошарашена — она даже засомневалась, не вселился ли в девчонку какой-нибудь дух.

Наконец, мучения в школе этикета закончились. Днем, когда солнце приятно пригревало, она сопровождала Ань Юньсюэ в саду. Юньсюэ была еще слаба и шла медленно, а Су Сяовань, стараясь развлечь ее, выдумывала истории, смешивая свои скудные познания о севере с сюжетами сериалов, которые видела в прошлой жизни:

— У нас зимой так холодно, что озеро покрывается толстым слоем льда, дети катаются на волчках, а если упадешь на пятую точку — ужасно больно... А еще есть такая штука — замороженная груша, черная, как уголь, ее размораживаешь в воде, откусываешь — сладкая, ледяная, душа радуется...

Она жестикулировала так активно, что сама проголодалась. Ань Юньсюэ, выросшая в глубоком тереме, слушала ее с большим интересом, и на ее бледном лице появилась улыбка.

[Дзынь! Ань Юньсюэ в хорошем настроении, уровень симпатии +5.]

Эй? Почему система вдруг оповещает об уровне симпатии Ань Юньсюэ? И с отдельной пометкой? Это что, VIP-статус или в системе баг?

Проходя по саду, они миновали участок, заросший травой, который сильно выделялся на фоне ухоженных клумб. Глаза Су Сяовань загорелись: благодаря полученному руководству она узнала в этих сорняках перилу и мяту!

Ха-ха-ха, знания — сила!

Она сделала вид, что указывает на них случайно:

— Цзюньчжу, посмотрите, какие интересные листочки. У нас на родине их называют фиолетовая трава и мятная травка. Летом завариваешь их в воде — отлично спасает от жары! Куда вкуснее обычной воды!

Ань Юньсюэ с любопытством взглянула:

— О? И правда есть такая польза? Врачи в поместье об этом не упоминали.

— Это народные средства, не для знатных домов, просто из экономии, — скромно ответила Су Сяовань, про себя отмечая координаты этой бесплатной аптеки. Надо будет потом накопить, можно даже продать.

Ань Юньсюэ посмотрела на нее с новым интересом:

— Не ожидала, что ты такая интересная.

Эта Су Сяовань была совсем не похожа на ту печальную и унылую девицу, что была раньше. Раньше она казалась глупой служанкой, у которой на лбу было написано: хочу пробиться в высшее общество. Но сейчас...

Может, она сменила стратегию? Сначала втереться в доверие, усыпить бдительность, а потом подобраться к отцу? То любовное письмо было таким откровенным... пусть имен не было, но кто еще в поместье мог занимать ее мысли, кроме отца? Неужели она рассчитывает, что раз я обязана ей жизнью, то не смогу с ней расправиться?

Проводив госпожу до комнаты, Су Сяовань осталась наедине со своими двадцатью лянмами серебра и пятьюдесятью медяками от системы. Началась головная боль: где спрятать?

В конце концов, проявив навыки конспирации, она разделила деньги на части и спрятала их в щелях стен, под кроватью и даже зарыла под плиткой. Идеальное следование принципу не хранить все яйца в одной корзине.

А 50 медяков она оставила в системном рюкзаке — системный банк самый надежный!

Она открыла панель управления и увидела, что осталось 40 очков усердия. Не раздумывая, вложила все в силу. В этом месте главное — уметь постоять за себя! А если не можешь победить — всегда можно убежать.

Интеллект: 10 (уровень школьника)

Сила: 66 (может победить обычного мужчину) (отлично, теперь можно потягаться с любой кухаркой!)

Чистоплотность: 90 (талантливый посудомой!)

Медицина: 6 (различает простуду и жар?)

Внешность: 22 (недокормленная девчонка) (ешь больше, ребенок)

Рабский труд: 100 (Поздравляем! Вы — редкий талант! Вердикт системы: врожденное тело для работы!)

Эта сила позволит победить обычного мужчину? Неплохо. Значит, среди женщин я теперь — главная сила. Если кто-то из служанок снова начнет язвить, пусть попробует мою мощь!

Хм? А почему здесь появилась отдельная графа: Симпатия Ань Юньсюэ: 3?

Всего три очка?!

Су Сяовань протерла глаза.

Я тут из кожи вон лезу, рассказываю байки, гуляю с ней, а симпатии всего три?! Цзюньчжу, у вас сердце из титанового сплава? Эта симпатия — биткоин, что ли, так трудно добыть?!

<http://bllate.org/book/18826/1832331>